

УДК 630*63(470+476+477)

В. Р. Ковалишин, кандидат экономических наук, доцент
(Национальный лесотехнический университет Украины)

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ ПО СИСТЕМЕ FOREST STEWARDSHIP COUNCIL В БЕЛАРУСИ, РОССИИ И УКРАИНЕ

Рассматривается процесс лесной сертификации по системе FSC в Беларуси, России и Украине. Сделан сравнительный анализ и установлены особенности сертификации в каждой из стран, а также определены основные отличия в подходах к проведению сертификации.

There is considered process of FSC certification in Belarus, Russia and Ukraine. There is done comparative analysis and established peculiarities of forest certification in each of the countries as well as main differences in forest certification approaches are identified.

Введение. Лесная сертификация вот уже более двадцати лет является важным инструментом достижения устойчивого развития лесного хозяйства и лесопользования. Этот инструмент лесной политики играет значительную роль в первую очередь в странах с наибольшей лесистостью и тех, которые выступают мощными экспортерами лесопродукции. Не удивительно, что первое место по площади сертифицированных лесов в мире занимает Канада, в которой успешно реализуются две схемы сертификации – схема Лесного попечительского совета (FSC) и национальная схема лесной сертификации CSA, аккредитованная Программой одобрения схем сертификации (PEFC). На второе место за последние несколько лет уверенно вышла Россия, где под конец 2013 г. насчитывалось более 39 млн. га лесов, сертифицированных по FSC [1]. Лесная сертификация активно развивается и в других странах Восточной Европы. Беларусь с более чем 5,5 млн. га лесов, сертифицированных по системе FSC, по состоянию на декабрь 2013 г. занимает четвертое место в Европе после России, Швеции и Польши. Украина, перешагнув черту в 1 млн. га сертифицированных лесов, также вошла в десятку европейских стран, которые наиболее активно внедряют лесную сертификацию по системе FSC. Автор статьи имеет большой опыт участия в аудитах по лесной сертификации по системе FSC в Беларуси, России и Украине, что позволяет сделать практические выводы о подходах и особенностях проведения сертификации в каждой из этих стран.

Основная часть. Рассматривая особенности проведения лесной сертификации, нельзя не отметить, что все три страны в свое время вышли с единой системы ведения лесного хозяйства. Хотя лесное хозяйство России и во времена существования Советского Союза достаточно отличалось от лесных хозяйств в Беларуси и Украине за счет огромных площадей лесов и запасов лесных ресурсов, а также их удаленности. Еще более разные подходы к ве-

дению лесного хозяйства определились после обретения независимости. Если Беларуси и Украине удалось сохранить государственную систему управления лесным хозяйством и лесопользованием лишь с некоторыми организационными изменениями, то в России леса, которые также пребывают в государственной собственности, в большинстве отданы в аренду частным лесозаготовительным компаниям, а функции контроля исполняют государственные областные (краевые) управления лесного хозяйства. При этом большое внимание уделяется процессу лесопользования, а именно лесозаготовкам, в то время как работы по лесовосстановлению, уходу, охране и защите леса уходят на второй план.

Выбор той или другой схемы сертификации предопределяется в основном рынками, на которые осуществляют поставки национальные производители лесопродукции. Несмотря на большую распространенность в мире Программы одобрения схем сертификации, которая попросту объединила национальные системы сертификации разных стран, система сертификации FSC выглядит более привлекательной, по крайней мере, для лесных предприятий стран Восточной Европы, что видно на примере Беларуси, России и Украины. В то же время опыт Беларуси показывает, как на национальном уровне с успехом могут параллельно развиваться обе системы, а лесхозы, которые имеют два сертификата, чувствуют себя более уверенно как на рынках зарубежных стран, так и на внутреннем рынке лесной продукции.

Отличительной чертой развития лесной сертификации в Беларуси является активное параллельное внедрение двух систем сертификации – национальной системы, имеющей аккредитацию PEFC и осуществляющейся национальным органом по сертификации, функции которого в Беларуси выполняет УП «Белгипролес», а также системы сертификации FSC, которая внедряется международными аудиторскими компаниями. На рынке сертификационных

услуг в Беларуси прочно обосновались два международных органа по сертификации – SGS Qualifor и NEPCo, которые имеют примерно равную долю рынка услуг по сертификации. На данный момент количество лесхозов, сертифицированных по национальной системе, приблизительно равно количеству лесхозов, сертифицированных по системе FSC. Как по национальной, так и по системе сертификации FSC, лесхозы Беларуси объединены в группы – в среднем по два-три лесхоза в каждой. Это, с одной стороны, снижает стоимость сертификации из расчета на 1 га площади, но, с другой – тянет за собой коллективную ответственность, когда регулярное невыполнение требований стандарта сертификации одним из лесхозов влечет за собой потерю сертификата всей группой.

В России также внедряется национальная система добровольной лесной сертификации, которая осуществляется международными или национальными частными аудиторскими компаниями, имеющими аккредитацию Российского национального совета по лесной сертификации, который в свою очередь аккредитован PEFC. Однако площадь лесов, сертифицированных по национальной системе, на данный момент невелика и составляет всего 582 479 га лесов по состоянию на декабрь 2013 г. [2], что почти в 70 раз меньше площади лесов, сертифицированных по FSC. Лесная сертификация в России по системе FSC активно развивается последние десять лет, что связано со значительной долей экспорта на рынки тех стран, где большое внимание уделяется наличию сертификата FSC. Это в первую очередь Скандинавские страны, а также Япония и Китай. На рынке России в данный момент услуги по лесной сертификации оказывают 7 международных и одна российская аудиторская компания. Но лидером, безусловно, является компания NEPCo, которая выдала более 80 сертификатов из 109 сертификатов FSC на лесопользование и лесопользование по состоянию на декабрь 2013 г. [1]. В России распространена индивидуальная сертификация, когда каждое предприятие самостоятельно проходит процедуру сертификации и после позитивного решения ему выдается личный сертификат. Такой подход увеличивает затраты на проведение сертификации, но в то же время позитивным фактором является индивидуальная ответственность за получение и удержание сертификата.

В Украине пока что получила распространение только одна система сертификации FSC, которую осуществляют три аудиторских компании, такие как SGS, NEPCo и Лесная сертификация. По состоянию на декабрь 2013 г. выдано 9 из 12 сертификатов компанией SGS, ко-

торая является лидером на рынке сертификационных услуг в стране. По национальной системе, которая имела бы аккредитацию PEFC, еще не ведутся работы и отсутствует орган, зарегистрированный в совете PEFC. В целом процесс лесной сертификации в Украине отстает, что связано с небольшой лесистостью страны (всего 15,9%) в сравнении с Беларусью и Россией, а также выполнением в основном защитных функций большинством лесов, в особенности восточных и южных областей Украины, и поэтому не имеющих значительного эксплуатационного потенциала. Сертификация в Украине проводится по индивидуальной схеме, когда каждое предприятие сертифицируется самостоятельно, или по схеме, когда сертифицируется целое областное управление лесного и охотничьего хозяйства (в Беларуси аналог ГПЛХО) со всеми входящими в его состав лесохозяйственными предприятиями. Это также снижает стоимость проведения сертификации для каждого из предприятий, входящих в состав управления лесного хозяйства, но увеличивает риск потери сертификата в случае невыполнения требований стандарта лесной сертификации одним из них.

В сертификации FSC, проводимой в трех странах, очень важным различием является использование стандартов, по которым осуществляется процесс лесной сертификации. В России с 2008 г. при проведении лесной сертификации используется Российский национальный стандарт FSC с последними изменениями, утвержденными в конце 2012 г. Национальный стандарт разрабатывался Национальной рабочей группой FSC при активном участии многих заинтересованных сторон, которые включали представителей общественных организаций, государственных учреждений, органов по сертификации, представителей бизнеса и других. В то же время в Беларуси и Украине используются временные стандарты органов по сертификации, адаптированные к экономическим и правовым условиям этих стран. Наличие единого стандарта считается оправданным, поскольку он лучше учитывает национальную специфику ведения лесного хозяйства и лесопользования. Также в этом случае разные органы по сертификации выдвигают одни и те же требования к сертифицируемым предприятиям (в случае использования временных стандартов аудиторских компаний требования на уровне индикаторов могут, иногда даже существенно, отличаться), что упрощает понимание этих требований со стороны предприятий. В рамках процесса по разработке и внедрению новых принципов и критериев, который ведется в данный момент FSC, ожидается, что со време-

нем в каждой стране будет единый национальный стандарт, по которому будут работать все аудиторские компании, оказывающие услуги по лесной сертификации.

Если рассматривать действующий стандарт FSC, то из 10 принципов и критериев ответственного ведения лесного хозяйства в Беларуси и Украине не используется принцип 3 «Права коренных народов», поскольку в этих странах отсутствуют коренные, как правило, малочисленные народы по определению, данному ООН. Необходимо отметить, что, не смотря на это, по процедурам органа по сертификации SGS в процессе аудита проверяется 3-й критерий принципа 3 действующего стандарта FSC, который касается выделения и поддержания мест особой исторической, культурной, социальной, духовной и экономической важности для местных жителей. В то же время этот принцип полностью активно используется при проведении сертификации в России ввиду наличия большого количества коренных народов, которые согласно российскому законодательству определены как коренные малочисленные народы [3]. Представители некоторых из них проявляют большую активность и через инструмент сертификации влияют на сертифицируемые предприятия, получая, например, компенсацию за ведение лесозаготовок на местах их традиционных охотничьих промыслов, или участвуют в процессе оформления договоров аренды, а также выделения мест особой исторической, культурной, социальной, духовной и экономической важности.

Одним из существенных отличий в развитии лесной сертификации в России является значительная роль экологических и социальных неправительственных организаций (НПО), которые оказывают сильное влияние на сертификационный процесс. Особенно активно НПО вовлечены в процесс сертификации в Северо-Западном регионе России, Красноярском крае и Иркутской области, а также на Дальнем Востоке. Консультационный процесс с НПО является очень важным при лесной сертификации по системе FSC со стороны как сертифицируемых предприятий, так и органов по сертификации, поскольку считается, что НПО осуществляют независимый мониторинг деятельности лесных предприятий. В Беларуси, как и в Украине, на данный момент количество активных НПО незначительное, и они пока что слабо вовлечены в процесс сертификации лесов. Известны всего 2–3 активные организации экологического направления, которые принимают участие в консультационном процессе по лесной сертификации. В то же время в Беларуси и Украине более активную роль в процессе консультаций и мониторинга хозяйственной деятельности играют

государственные организации и учреждения, например такие, как областные комитеты и (или) районные инспекции природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Важным отличием, которое оказывает влияние на проведение сертификации, является организация ведения лесного хозяйства и лесопользования в трех странах. В Беларуси и Украине леса находятся в управлении и пользовании государственных предприятий лесного хозяйства, занимающихся всем комплексом лесохозяйственных и лесозаготовительных работ, что делает процесс планирования, организации и контроля работ более эффективным с точки зрения сертификации. В России государственные леса переданы в аренду частным лесозаготовительным компаниям, которые, соответственно, основной акцент делают на лесозаготовительной деятельности, а охрану, защиту и воспроизведение лесов осуществляют в рамках, определенных лесохозяйственным регламентом для данной единицы лесопользования. Очевидно, что, являясь частными компаниями, они менее занимаются вопросами лесного хозяйства, пытаясь минимизировать затраты, связанные с охраной, защитой и воспроизведением лесов. Следствием такой политики являются иногда широкомасштабные случаи нелегальной деятельности, в первую очередь нелегальных лесозаготовок, а также неудовлетворительной охраны лесов от пожаров. Наиболее остро проблема нелегальных лесозаготовок в России стоит перед лесозаготовительными предприятиями Сибири и Дальнего Востока.

Важным вопросом в сертификации FSC является четкое определение прав владения и пользования лесными ресурсами, что предусмотрено 2-м принципом стандарта FSC. Если в России лесозаготовительные компании в абсолютном преимуществе имеют право пользования исключительно древесными ресурсами леса, т. е. могут проводить лесозаготовку, а пользование другими ресурсами леса, как правило, распределено между иными арендаторами, то в Беларуси и Украине лесохозяйственные предприятия ведут комплексное использование всех лесных ресурсов. Это также не исключает наличие и других пользователей лесных ресурсов, например обществ охотников и рыболовов, которые имеют право на использование ресурсов охотничьей фауны, а также частных предпринимателей, ведущих коммерческую заготовку недревесной продукции на территории лесного фонда. Наличие единой организации, отвечающей за лесохозяйственную деятельность, упрощает комплексный контроль и мониторинг состояния лесов. Наиболее комплексное ведение лесного хозяйства и

лесоиспользование одним субъектом имеет место в Беларуси, что положительно с точки зрения стандарта лесной сертификации, поскольку позволяет, хотя и незначительно, диверсифицировать экономику сертифицируемых предприятий и использовать все экономически и экологически доступные ресурсы леса. В Украине в последние годы побочное пользование лесохозяйственными предприятиями практически не ведется, за исключением некоторых предприятий и только определенных продуктов, в частности березового сока. Побочное пользование, например заготовка грибов и ягод, активно развивается частным сектором, который осуществляет соответствующие платежи за коммерческое использование недревесных лесных ресурсов. В целом такой подход соответствует требованиям стандарта FSC, поскольку обеспечивается контролируемый доступ местных предпринимателей и компаний к недревесным ресурсам леса и, таким образом, делается вклад в поддержание местной экономики.

Характерной чертой, связанной с организацией лесного хозяйства и лесопользования в трех странах, является наличие на лесохозяйственных предприятиях Беларуси и Украины развитой системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) (в Украине используется термин природно-заповедный фонд (ПЗФ)) и особо защитные участки (ОЗУ), где ограничена или вообще запрещена хозяйственная деятельность, в результате которой может быть нанесен ущерб природоохранным ценностям. Такой подход соответствует стандарту FSC лесной сертификации, который говорит о необходимости выделения, охраны и поддержания так называемых лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). Категории ЛВПЦ и методика их выделения хорошо описаны в разных научно-практических трудах, в частности, подготовленных компанией ProForest [4]. На сертифицируемых предприятиях должно иметься определенное количество лесов, в которых не ведется коммерческая хозяйственная деятельность. Такие леса в Беларуси и Украине выделяются в ходе лесоустройства и в процессе согласований с разными заинтересованными сторонами, в частности научно-исследовательскими учреждениями и комитетами природных ресурсов и охраны окружающей среды. В России лесозаготовительные компании берут в аренду эксплуатационные леса, в которых мож-

но осуществлять коммерческую лесозаготовку. Поэтому в рамках лесной сертификации они обязаны самостоятельно, при активном участии разных заинтересованных сторон, выделять ЛВПЦ. Некоторые леса на арендованных участках, подпадающие в основном под категорию ЛВПЦ 4 как играющие особую роль в обеспечении жизненноважных функций, выделены лесоустройством в качестве водоохраных, нерестозащитных и других особо защитных участков леса (ОЗУЛ) с определенными ограничениями по лесопользованию, предписанными для этих видов ОЗУЛ.

Заключение. Проведение лесной сертификации по системе FSC в Беларуси, России и Украине имеет свои отличительные черты, что связано в первую очередь со спецификой и особенностями организации лесного хозяйства и лесопользования в каждой из стран.

Важными факторами, влияющими на развитие лесной сертификации, являются ориентация на экспорт лесной продукции, активность неправительственных экологических и социальных организаций, наличие и активность других участников процесса лесной сертификации, в частности коренных малочисленных народов. Наиболее существенные особенности в проведении лесной сертификации характерны для России, в то время как в Беларуси и Украине, ввиду незначительных различий в организации и ведении лесного хозяйства, а также отсутствия большого количества активных НПО, подходы к проведению сертификации лесов практически не отличаются.

Литература

1. Facts and Figures 2013 [Electronic resource] // FSC official web-site. 2013. URL: <https://ic.fsc.org/facts-figures.19.htm> (date of access: 18.12.2013).
2. Statistical figures on PEFC certification [Electronic resource] // PEFC official web-site. 2013. URL: <http://register.pefc.cz/statistics.asp>. (date of access: 25.12.2013).
3. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 апр. 1999 г., 82-ФЗ // Конституция Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406>.
4. Леса высокой природоохранной ценности: практическое руководство / С. Дженнингс [и др.]; пер. с англ. М., 2005. 184 с.

Поступила 30.01.2014